

ОСОЗНАНА ЛИ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ?

Несколько поутихли страсти вокруг инициативы «3+1». Стороны выразили свое отношение, пресса однозначно оценила ответы Армении и Азербайджана как согласие, а ответ НКР — как отказ от инициативы.

Но так ли все однозначно? Тем более что в последние дни наблюдается определенная дипломатическая активность различных стран, связанная опять-таки с карабахским вопросом.

Прокомментировать сложившуюся ситуацию мы попросили постоянного представителя НКР в РА Манвела САРКИСЯНА.

— Самым любопытным для нас было то, что пресса — и местная, и мировая — сама дала оценку отношению сторон к инициативе. Все дружно решило, что Карабах сказал «нет», а Армения сказала «да».

У нас несколько иная точка зрения. Мы приветствуем любую миротворческую идею, и наша позиция четко видна в ответе. Быть может, кое-кого не устроила форма этого документа, но ведь и Армения ответила достаточно объективно. Скорее всего, суть не в форме ответа, а в отношении сторон к инициативе.

Складывается впечатление, что от карабахцев хотели услышать категоричный отказ. Не услышав его, за нас сказали «нет». Это не может не тревожить. И раньше мы опасались того, что любое миротворческое начинание содержит в себе чьи-то собственные интересы. На этот раз нам также пришлось усомниться в полном бескорыстии участников инициативы, поскольку никто не захотел дать четких ответов на поставленные нами вопросы.

К примеру, в американском посольстве мы подняли вопрос о нарушении одной из участниц инициативы — Турцией — Резолюции ООН № 822, ведь блокада Армении есть враждебное действие. Нам ответили, что, мол, Турция все равно появится в регионе, так уж лучше через эту инициативу, нежели военным образом. У меня такое ощущение, что речь идет не о миротворческом, а о некоем военно-дипломатическом процессе, в который нас хотят втянуть.

Вывод однозначен: всем все ясно, но всем все и выгодно. А нам, к сожалению, не удалось и на этот раз после активных военных действий выдержать свою линию до конца. Как и в прошлом году, нам навязали ход развития процесса в регионе, отвечающий отнюдь не нашим интересам. Правда, по сравнению с прошлым годом карабахцы более опытные, а главное — больше сплочены вокруг общей идеи.

— На днях вы встречались с американскими сенаторами, германским послом. Есть ли какие-то новые тенденции в подходе к карабахскому конфликту?

— Сегодня нам пытаются читать нравоучения, как, к примеру, это сделали американские сенаторы. Это вовсе не случайно и беспокоит нас. Но так или иначе, идет корректировка мнений. Уже можно «прощупать» позицию различных стран. Свообразная позиция России — это видно из заявления МИД РФ, в котором чувствуется определенное осуждение позиции карабахцев. А Турция уже сейчас показала свое истинное лицо, подчеркивая, что карабахцы не являются стороной конфликта. Неизвестно пока что официальное мнение США, но отдельные выступления представителей госдепа говорят о том, что и там есть какое-то понимание позиции Карабаха.

Таким образом, проявляются противоречия в оценках самих участников инициативы. Поэтому главная примета нынешнего периода — в продолжении процесса, и мы считаем, что его не надо прекращать. По поводу же того, как именно он должен развиваться, большинство в НКР склоняются к необходимости непосредственных контактов с руководством Азербайджана. Жизнь показывает, что без этого любое миротворческое начинание обречено на неудачу.

— Но есть ли предпосылки к тому, что Азербайджан пойдет на эти контакты?

— Различные политические силы этой страны отдают себе отчет в тяжести этой войны, в опасности входа в регион сверхдержав, оценивая это, естественно, по-своему. Но есть и определенное сближение позиций, в частности, в понимании того, что каждая страна, так или иначе имеющая отношение к конфликту, в первую очередь преследует здесь свои цели. Может быть, в Азербайджане все-таки возобладают трезвые подходы...

— Вернемся к инициативе. В ответах Армении и Карабаха бросается в глаза следующее противоречие: прези-

дент РА считает, что инициатива проистекает из резолюции ООН, а НКР — что она противоречит ей. Как это объяснить?

— Резолюция ООН № 822 — очень конкретный документ, где все процессы — вывод войск, прекращение огня и т. д. — даны в комплексе. Все зависит от того, кто какой смысл в нее вкладывает, а еще точнее — от политической позиции.

Мы склонны считать, что так называемый миротворческий процесс нельзя считать таковым до тех пор, пока в нем участвует Турция. На наш взгляд, в резолюции ООН есть определенные предпосылки, способные отградить нас от этих опасных тенденций.

Руководство РА склонно признать инициативу однозначно миротворческой и не хочет упускать шанса, хотя и прекрасно понимает возможность негативных последствий. Кстати говоря, некоторые страны проявили больше понимания позиции НКР, чем Армения. Возможно, это связано с действительностью тяжелым положением страны, однако согласие Армении таит в себе угрозу безопасности населения Карабаха, и руководство НКР выразило свою тревогу по этому поводу.

— Интересно, что это заявление сделано от имени ГКО — структуры, находящейся, как считают, под влиянием руководства РА...

— Мы всегда стремились быть самостоятельными в своей политике, но когда речь идет о безопасности народа, это не тот случай, когда РА и НКР надо было расходиться во мнении. Не хочется трактовать все это однозначно, но оставлять Карабах один на один со всем остальным миром означает в какой-то мере его дипломатическую изоляцию, что ставит нас в очень тяжелые условия. В глазах мирового сообщества мы выставлены как воинственная сторона, не желающая мира. Хотя, повторяю, для меня непонятно, почему наш ответ расценивается как отказ.

Что же касается руководства РА, то не мог не знать президент о нашем отношении к инициативе. Но, видимо, верх одержали соображения демократического имиджа государства, оттеснив на второй план интересы безопасности людей.

— Что ж, история требует от каждого своей меры ответственности за принимаемые сегодня решения. Еще один вопрос, интригующий многих. Ясно, что каждая держава преследует свои интересы в регионе. Каким же образом тогда Россия и Турция выступают в одной связке, ведь как раз их интересы вроде бы противоречат друг другу?

— Естественно, их интересы не совпадают — это очевидно. И кстати, игра идет совершенно открытая, многое от нас не скрывают, а просто ставят перед фактом.

Все дело в том, что в сложном переплетении взаимных интересов наиболее сильные извлекают для себя пользу из противоречий. Америка, связав в один «пучок» Россию и Турцию, стремится извлечь выгоду из этого.

Мы не можем знать, каковы цели России и Америки. Но первая — своей прокарбахской на данном этапе политикой, а вторая — открытым науськиванием стремятся втянуть Турцию в конфликт. И этому очень трудно противостоять. Карабах это понимает, Армения вроде тоже, но когда разные политические силы одного и того же народа дают различные оценки процессам — это опасно. И этим пользуются сверхдержавы.

Так что в любом случае за внешней оболочкой следует искать интересы и взаимоотношения сильных стран. Правда, с другой стороны, это создает возможности для дипломатической деятельности самих карабахцев. Ведь вся мировая политика строится на том, что слабые пользуются противоречиями сильных, и именно в этих разногласиях находят нишу для достижения собственных целей.

Марина ГРИГОРЯН.